

народов России подверглись глубокой трансформации на путях секуляризации и модернизации.

Что касается современного положения, то глобализация и информационно-телекоммуникационная революция беспрецедентно усиливают процессы миграций, смешения народов, унификации, универсализации важнейших сфер общественной жизни, в свою очередь, ведущих к нивелировке, размыванию, стиранию системных и структурных составляющих социокультурной идентичности национальных меньшинств и в особенности коренных малочисленных народов. В этих условиях во всем мировом сообществе применительно к национальным меньшинствам доминирует тенденция к ассимиляции. На Северном Кавказе малочисленные народы подвергаются двойной ассимиляции: с одной стороны, в отношении к ведущему этносу в языковой группе (аварскому, лезгинскому, адыгскому и др.) и, с другой стороны, к России в целом. Здесь важно учесть, что представители малочисленных народов, например, агулцы, рутульцы, цахуры и др. через лезгинский язык, дидойцы, андийцы, ахвахцы, бежтинцы, каратинцы, ботлихцы и др. через аварский язык получают возможность культурной и политической социализации на общереспубликанском, региональном и общенациональном уровнях.

Всевозрастающее число представителей молодежи народов Северного Кавказа выезжает за пределы своих республик в поисках работы в другие, прежде всего, русские субъекты Федерации. Они, как правило, расселяются дисперсно, что, в свою очередь, ведет к существенному ослаблению, а то и к прекращению связей между представителями соответствующих этносов. Соответственно, сужается пространство и возможности применения родных языков. При таком положении вещей возрастает значение проблемы сохранения этнокультурной идентичности, языка, культуры национальных меньшинств. Не выдерживая мощные волны глобализации и информатизации, перестают существовать чисто этнические культуры и чисто этнические идентичности. Более того,